

Ю. С. Худяков

ИМПОРТ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ И ДОСПЕХОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЗАПАДНУЮ И ЮЖНУЮ СИБИРЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

УДК 903.22(574\575+571.1/5)"65"

ББК 63.444(5 Каз + 253.3+253.7)

В статье рассматриваются предметы клинкового оружия и доспехов среднеазиатского ремесленного производства, найденные в средневековых археологических памятниках или случайно обнаруженные на территории Западной и Южной Сибири. Анализируются исторические сведения о торговых и культурных контактах, в результате которых такие предметы могли поступать из Средней Азии к сибирским тюркским, угорским и самодийским этносам. Прослеживаются пути из Семиречья, с одной из трасс Великого шелкового пути, в западные и южные районы Сибири. В эпоху раннего средневековья торговлей с тюркскими кочевыми этносами занимались согдийские купцы. В дальнейшем, в период развитого средневековья, товары ремесленного производства привозили в Северную Азию среднеазиатские «бухарские» торговцы. Они продавали представителям кочевой знати шелковые ткани, украшения, серебряную посуду, бронзовые зеркала, клинковое оружие и защитные доспехи, а покупали пушнину, древесину и бивни мамонта. На некоторых клинках, обнаруженных в памятниках древних тюрков и енисейских кыргызов, имеется орнаментация, а также согдийские и арабские надписи. В результате анализа согдийской надписи на клинке железного палаша из погребения тюркского воина, раскопанного в Горном Алтае, было высказано предположение о том, что такое оружие изготавливалось согдийскими мастерами по специальным заказам для определенных владельцев. Предметы клинкового оружия с арабскими надписями были обнаружены в процессе раскопок средневековых курганов кыргызских воинов на территории Тувы и северо-западной Монголии. В средневековых памятниках угорских и самодийских племен в Западной Сибири были найдены защитные доспехи среднеазиатского производства.

Ключевые слова: *Западная и Южная Сибирь, Средняя Азия, торговые контакты, клинковое оружие, доспехи, эпоха средневековья*

Культурные и торговые контакты населения Западной и Южной Сибири со Средней Азией прослеживаются с древности и на протяжении средних веков. Южные районы Северной Азии многие столетия были связаны караванными торговыми путями со странами оседло-земледельческой и урбанистической цивилизаций Среднего и Дальнего Востока. В эпоху раннего средневековья наиболее активную караванную торговлю с тюркскими народами Центральной Азии осуществляли согдийские купцы.¹ О развитии регулярных торговых контактов между населением Сред-

ней Азии и Саяно-Алтая в средние века свидетельствуют письменные исторические источники и импортные предметы китайского, среднеазиатского, иранского и византийского производства, обнаруженные в памятниках средневековых культур.²

Среди привозных вещей, пользовавшихся определенным спросом у правящей и военной элит тюркоязычных кочевых этносов, а также лесных угорских и самодийских народов, особо выделялись ювелирные украшения, пиршественная посуда из драгоценных металлов, шелковые ткани, бронзовые зеркала и другие дорогие товары.³ Важное место среди импортных вещей принадлежало парадному оружию и металлическим защитным доспехам, изготовленным оружейниками в странах Ближнего и Среднего Востока.

В период доминирования в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе

¹ См.: Крюков М. В., Малявин В. В., Сафронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984. С. 41–43.

Юлий Сергеевич Худяков — д.и.н., г.н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: khudjakov@mail.ru

* Исследование выполнено по гранту РФФИ № 14-28-00045 «Проведение фундаментальных научных исследований по археологии и этнографии Северной Азии в рамках Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского национального исследовательского государственного университета» (рук. В. И. Молодин)

² См.: Худяков Ю. С. Торговые пути, связывавшие Южную Сибирь и «великий шелковый путь» // Вестн. Хакас. гос. ун-та. Вып. 3. Сер.: История. Право. Абакан, 1997. С. 8.

³ Там же. С. 9.

древнетюркских государственных образований представители правящей элиты, в том числе члены правящего каганского рода Ашина, высшей родовой знати, военачальники и профессиональные воины-дружинники являлись основными потребителями импортных вещей, в частности шелковой одежды, украшений, дорогого оружия, предметов воинского убранства, посуды из драгоценных металлов и других предметов роскоши. Так, в некоторых памятниках древнетюркской знати на территории Саяно-Алтая и Монголии были обнаружены фрагменты импортных шелковых тканей, серебряные пиршественные сосуды, золотые, позолоченные и серебряные принадлежности наборных поясов, золотые и серебряные серьги, перстни и другие украшения, бронзовые зеркала, китайские и тюркешские монеты. Наиболее яркое представление о богатстве заупокойных даров древнетюркской знати дает клад золотых и серебряных вещей, обнаруженный в поминальном комплексе Бильгэ-кагана в Хушо-Цайдаме в Монголии.⁴

В числе наиболее ценных предметов, которые привозились согдийскими купцами в южные районы Сибири по северным меридиональным ответвлениям Великого Шелкового пути, было парадное клинковое оружие и защитное вооружение, которое изготавливалось в городских и ремесленных центрах Мавераннахра, Согда, стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Мечи, палашы и сабли, привезенные среднеазиатскими купцами в Южную и Западную Сибирь, приобретались не только древними тюрками и енисейскими кыргызами, но и представителями таежных угорских и самодийских племен, которые платили мехами за клинковое оружие и серебряную посуду, используемую в религиозных обрядах.⁵ Вероятно, клинковое оружие могло применяться не только в ритуальных целях, но и по своему прямому назначению. Помимо приобретения у заезжих купцов, древнетюркские и енисейские кыргызские воины захватывали такое оружие в качестве военных трофеев на полях сражений со своими противниками в кочевом мире.

Импорт клинкового оружия по одному из торговых путей, проходившему из Семиречья

в Прииртышье, Приобье и Горный Алтай, отчетливо проявился в эпоху раннего средневековья, в VI–VIII вв., когда эти районы входили в состав Первого Тюркского и Западно-тюркского каганатов. Этот торговый путь сохранил свое значение и в эпоху «кыргызского великодержавия» в конце I тыс. н. э.

В памятниках древних тюрков эпохи раннего средневековья на территории Саяно-Алтая в ходе археологических раскопок было найдено несколько предметов дорогого клинкового оружия и защитного вооружения среднеазиатского производства. В погребении на памятнике Джолин I в Горном Алтае был обнаружен железный палаш с однолезвийным клинком и чеканенной золотом согдийской надписью, в которой названо имя владельца.⁶ Надпись на спинке клинка выполнена насечкой и инкрустирована золотом. Согласно реконструкции и переводу этой надписи, предложенному известным специалистом В. А. Лившицем, в ней говорится о том, что данный клинок принадлежит некоему человеку по имени Куттун.⁷ Вероятно, клинок был изготовлен по специальному заказу для определенного владельца. По мнению исследователя, имя владельца не согдийское, а тюркское. Можно предположить, что древнетюркский воин заказал изготовление данного клинка согдийскому мастеру-оружейнику, который и отчеканил на нем согдийскую надпись. Известно, что согдийская письменность применялась в качестве официального письма в Первом Тюркском каганате. Вероятно, дорогой именной клинок был изготовлен в одном из согдийских ремесленных центров в период существования Первого Тюркского каганата. Он, возможно, передавался по наследству, пока не был помещен в могилу последнего владельца.

Судя по этой надписи, некоторые предметы вооружения изготавливались мастерами-оружейниками по специальному заказу для конкретного владельца. В древнетюркском кургане на памятнике Балык-Соок I в Горном Алтае были найдены фрагменты комбинированного панциря.⁸ Вероятно, данный доспех также

4 См.: Баяр Д. Новые археологические раскопки на памятнике Бильгэ-кагана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 78–81, рис. 8–16.

5 См.: Плотников Ю. А. «Клады» Приобья как исторический источник // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С. 126–127.

⁶ См.: Кубарев В. Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1992. С. 25–36.

⁷ См.: Лившиц В. А. Согдийский «акинак» на Восточном Алтае // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998. С. 282

⁸ См.: Кубарев Г. В. Доспех древнетюркского знатного воина из Балык-Соока // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002. С. 92–103; Он же. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005. С. 104–106.

был привезен из одного из городских или ремесленных центров Средней Азии.

В памятниках енисейских кыргызов конца I — начала II тыс. н. э. на территории Саяно-Алтая и северо-западной Монголии было обнаружено несколько предметов импортного клинкового оружия с вычеканенными арабографическими надписями. В кыргызском кургане Эйлиг-Хем III в Туве была найдена сабля с вычеканенной арабской надписью, содержание которой соответствует одной из сур Корана.⁹ Палаш с однолезвийным прямым клинком иранского ремесленного производства, изготовленным из дамасской стали, с изображением на перекрестье, петлях, обоямах и наконечнике ножен стилизованных фигур львов, был обнаружен в одном из захоронений по обряду кремации на памятнике Сростки в Верхнем Приобье.¹⁰ Сабля с изогнутым обоюдоострым клинком, без перекрестья с вычеканенной на одной из граней клинка арабской надписью и клеймом была обнаружена вне комплекса в Минусинской котловине.¹¹ Еще один клинок с чеканенной золотом надписью был найден в памятнике Нахиугийн Манхан в начале 1980-х гг. на территории северо-западной Монголии. Это был прямой однолезвийный клинок с обломанным перекрестьем и с череном рукояти. На поверхности одной из боковых граней была чеканена золотом арабская надпись, выполненная куфическим шрифтом. Судя по найденным в этом погребальном комплексе предметам защитного вооружения и деталям конской сбруи, этот памятник можно отнести к культуре енисейских кыргызов начала II тыс. н. э.¹²

В погребальных комплексах, которые отнесены исследователями к культурам древних и средневековых кочевников, были обнаружены частично и полностью сохранившиеся панцирные доспехи. Среди них имеются изделия, которые, судя по оформлению пластин, могли быть изготовлены мастерами-оружейниками из городских и ремесленных центров Средней Азии. К их числу можно отнести ламеллярные

панцири, составленные из вертикально расположенных пластин, у которых одна из сторон оформлена приостренными зубцами. В южных районах Сибири доспехи с подобными пластинами обнаружены в памятниках буланкобинской и верхнеобской культур.¹³ Панцирные пластины прямоугольной формы с зубчатым краем найдены и в памятниках релкинской и усть-ишимской культур на территории таежных и лесостепных районов Западной Сибири.¹⁴

В памятниках эпохи раннего средневековья в Среднем Приобье, относящихся к самодийским племенам таежной зоны Западной Сибири, обнаружены как привозные, так и местного ремесленного производства палаш и сабли с согнутыми клинками, панцирные пластины прямоугольной формы с зубчатым краем, фрагмент кольчуги и шлем со сфероконической тульей, составленный из пластин, и боевое цельнокованное наголовье, к которому крепились кольчужные бармицы.¹⁵

В период существования Кыргызского каганата, объединившего в своем составе Южную Сибирь и Центральную Азию, значительно возрос приток товаров из Средней Азии и Восточного Туркестана в Саяно-Алтай и соседние земли. В Минусинской котловине был найден тибетский палаш, который может свидетельствовать о наличии торговых связей между тибетцами и енисейскими кыргызами.¹⁶ По данным источников, торговцам приходилось возить товары из Тибета в Южную Сибирь в объезд Уйгурского Турфанского княжества, через земли карлуков. Из кыргызских же земель купцы вывозили в основном меха, мускус, древесину и «рог хуту», который использовался для изготовления рукояток ножей.¹⁷

В памятниках последующего, монгольского, периода в Западной и Южной Сибири прослеживается распространение стандартных типов вооружения, которые были характерны для монгольских воинов.

⁹ См.: Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). М., 1998. С. 26.

¹⁰ См.: Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1949. С. 312, табл. LVIII, 5.

¹¹ См.: Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980. С. 44.

¹² См.: Худяков Ю. С., Баяр Д. Средневековый памятник в местности Нахиугийн Манхан в пустыне Монгол Элс // Северная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1992. С. 43.

¹³ См.: Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. 1: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул, 2003. С. 36, рис. 10, 14; 18, 1, 2.

¹⁴ См.: Соловьев А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха железа. Новосибирск, 1987. С. 52.

¹⁵ См.: Ожередов Ю. И. Старицинские находки // Военное дело древнего населения Северной Азии. С. 115–119.

¹⁶ См.: Худяков Ю. С. Кыргыз и Тибет // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 26–132.

¹⁷ См.: Худуд ал-‘алама (пер. с персидского З. Н. Ворожеикиной) // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 47.

В эпоху развитого и позднего средневековья сибирские земли находились в составе государственных образований, возникших после распада единого Монгольского государства, в составе восточных районов Золотой Орды, а в дальнейшем — Тюменского и Сибирского татарских ханств. Сибирские ханы из правящего рода Шейбанидов поддерживали тесные контакты со своими родственниками — правителями Бухарского ханства. Вследствие этого в предметном комплексе сибирских татар были представлены сабли, шлемы, кольчуги и другие виды оружия среднеазиатского ремесленного производства. В этот период кольчуги приобретались и использовались не только сибирскими татарскими воинами, но и угорскими и самодийскими. Среди предметов вооружения, относящихся к эпохе позднего средневековья, обнаруженных в Минусинской котловине, представлены также сабли и копья российского производства. Такая сабля была найдена в окрестностях современного села Бондарево в южной части Минусинской котловины.¹⁸ В Горном Алтае были обнаружены кольчуги и сабля с вычеканенным растительным орнаментом среднеазиатского ремесленного производства. Подобное клинковое оружие было найдено в окрестностях села Беш-Озек в Горном Алтае. На обеих гранях полосы клинка беш-озекской сабли вдоль спинки нанесен орнамент. Среди орнаментальных мотивов

представлены фигуры дисковидной формы и растительные завитки. Близкие по форме сабли были в составе клинкового оружия сибирских татарских воинов в эпоху позднего средневековья.¹⁹

Процесс присоединения западных и южных районов Сибири к Российскому государству не остановил дальнейшего развития торговых связей населения этих регионов со Средней Азией. Российские власти были заинтересованы в этом и способствовали этому процессу. Несмотря на правительственные ограничения в торговле оружием, среднеазиатские купцы привозили в Сибирь различные, в том числе «заповедные» товары, среди которых были и предметы вооружения, в частности доспехи и сабли.²⁰

Выявленные в памятниках культур древних тюрок, западных тюрок и енисейских кыргызов, восточных кыпчаков, а также сибирских татар предметы клинкового оружия и защитных доспехов свидетельствуют о том, что дорогое импортное вооружение было в числе товаров среднеазиатского ремесленного производства, которые пользовались постоянным спросом у представителей знати этих кочевых этносов. Судя по этим материалам, согдийские и «бухарские» торговцы привозили подобные изделия среднеазиатского ремесленного изготовления в западные и южные районы Сибири в течение всей эпохи средневековья.

Yulij S. Khudjakov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)
E-mail: khudjakov@mail.ru

IMPORT OF BLADE WEAPONS AND ARMOR FROM THE CENTRAL ASIA TO WESTERN AND SOUTHERN SIBERIA IN THE MIDDLE AGES

The article presents a study of the Middle Age blade weapon and armor finds manufactured by the Central Asian artisans discovered by the archaeologists in the Middle Age archaeological sites, as well as some random finds from the territory of Western and Southern Siberia. The author studied the historical data on trade and cultural contacts because of which these objects could be imported from the Central Asia by the Siberian, Turkic, Ugric and Samoyed ethnic groups. Traffic from Zhetysay, one of the Silk Road routes to the western and southern regions of Siberia has been traced. During the Early Middle Ages mostly the Sogdian merchants conducted trade with the Turkic nomadic population. In later periods, during the High Middle Ages, the Central Asian "Bukhara" merchants brought the handicraft products into Northern Asia. They sold silk, decorations, silver tableware, bronze mirrors, blade weapons and protective armor to the representatives of nomadic aristocracy, and bought furs, wood and ivory. Some blades discovered in the archaeological sites of

¹⁸ См.: Худяков Ю. С. Средневековая сабля из Минусинской котловины // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. С. 351.

¹⁹ См.: Худяков Ю. С., Трифанова С. В. Находка позднесредневековой сабли из окрестностей с. Беш-Озек в Горном Алтае // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. СПб., 2008. С. 280–282.

²⁰ См.: Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2008. С. 217.

the Old Turkic and Yenisei Kyrgyz people were covered with ornamentation as well as Sogdian and Arabic inscriptions. The study of a Sogdian inscription on an iron broadsword blade from the Turkic warrior's grave excavated in the Altai Mountains suggested that the weapon could have been custom made by Sogdian artisans on special order for a particular person. Blade weapon items with Arabic inscriptions were found in the process of excavations of the Middle Age burial mounds of Kyrgyz warriors in the territory of Tuva and northwestern Mongolia. Whereas archaeological sites belonging to the medieval Ugric and Samoyed tribes in Western Siberia contained some protective armor made in the Central Asia.

Keywords: *Western and Southern Siberia, Central Asia, trade contacts, blade weapon, armour, era of the Middle Ages*

REFERENCES

- Bayar D. *Novye arkheologicheskie raskopki na pamyatnike Bilyge-kagana* [New archaeological excavations on Bilge-kagan's monument]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii*, 2004, no. 4, pp. 73–84. (in Russ.).
- Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v XIII–XIV vv. Ch. I. Oboronitel'noye vooruzhenie (dospekh)* [Military science of the Altai population in the 18–19th centuries. P. I. Defensive arms (armour)]. Barnaul: Izd-vo Alt. Uni. Publ., 2003. 174 p. (in Russ.).
- Grach A. D., Savinov D. G., Dluzhnevskaya G. V. *Yeniseyskie kyrgyzy v tsentre Tuvy (Eylig-Khem III kak istochnik po srednevekovoy istorii Tuvy)* [The Yenisei Kyrgyz in the center of Tuva (Eylig-Hem III as a source on medieval history of Tuva)]. Moscow: Fundamenta-Press Publ., 1998. 84 p. (in Russ.).
- Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [Ancient history of Southern Siberia]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archaeology of the USSR], 1949, no. 9. 362 p. (in Russ.).
- Kryukov M. V., Malyavin V. V., Sofronov M. V. *Kitayskiy etnos v srednie veka (VII–XIII vv.)* [The Chinese ethnos in the Middle Ages (the 7–13th centuries)]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 336 p. (in Russ.).
- Kubarev V. D. *Palash s sogdiyskoy nadpisyyu iz drevnetyurkskogo pogrebeniya na Altae* [Broadsword with the Sughd inscription from ancient Turki burial on Altai]. *Severnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka* [Northern Asia and the neighboring territories in the Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, pp. 25–36. (in Russ.).
- Kubarev G. V. *Dospekh drevnetyurkskogo znatnogo voina iz Balyk-Sooka* [Armour of the ancient Turki notable soldier from Balyk-Sooka]. *Materialy po voennoy arkheologii Altaya i sopredelynykh territoriy* [Materials on military archaeology of Altai and the neighboring territories]. Barnaul: Izd-vo Alt. Uni. Publ., 2002, pp. 88–112. (in Russ.).
- Kubarev G. V. *Kulytura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov)* [Culture of ancient Turk of Altai (on materials of funerary monuments)]. Novosibirsk: Izd-vo in-ta arkheologii i etnografii SO RAS Publ., 2005. 400 p. (in Russ.).
- Livshits V. A. *Sogdiyskiy «akinak» na Vostochnom Altae* [Sughd Akinak in East Altai]. *Voennaya arkheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsialnoy perspective* [Military archaeology. Weapon and military science in historical and social prospect]. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1998, pp. 282–283. (in Russ.).
- Ozheredov Yu. I. *Staritsinskie nakhodki* [Staritsinsky discoveries]. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* [Military science of the ancient population of the Northern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 114–120. (in Russ.).
- Plotnikov Yu. A. «Klady» Priobyia kak istoricheskiy istochnik [“Treasures” of Priobye as historical source]. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* [Military science of the ancient population of the Northern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 120–135. (in Russ.).
- Sobolev V. I. *Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)* [History of the Siberian khanates (on archaeological materials)]. *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы. Problemy kulytury i sotsiuma* [Ethnographic and archaeological complexes. Problems of culture and society]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2008. Vol. 10. 356 p. (in Russ.).
- Solovyev A. I. *Voennoe delo korennoy naseleniya Zapadnoy Sibiri. Epokha srednevekovyya* [Military science of indigenous people of Western Siberia. Middle Ages era]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 193 p. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie eniseyskikh kyrgyzov VI–VIII vv.* [Arms of the Yenisei Kyrgyz of the 6–8th centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. 175 p. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Kyrgyzy i Tibet* [Kyrgyz and Tibet]. Epokha kamnya i paleometalla Aziatskoy chasti SSSR [Era of a stone and paleometall of the Asian part of the USSR]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, pp. 126–132. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S., Bayar D. *Srednevekovyy pamyatnik v mestnosti Nakhiugiyn Mankhan v pustyne Mongol Els* [Medieval monument in the area Nakhiugiyn Mankhan in the desert Mongol Els]. Severnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka [Northern Asia and the neighboring territories in the Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, pp. 36–44. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Torgovye puti, svyazyvavshie Yuzhnuyu Sibiry i «velikiy shelkovyy puty»* [The trade ways, which connect Southern Siberia and “The Great Silk Road”]. Vestnik Khakasskogo universiteta, Ser. 3. Istoriya. Pravo, 1997, no. 3, pp. 8–17. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S., Trifanova S. V. *Nakhodka pozdnesrednevekovoy sabli iz okrestnostey s. Besh-Ozek v Gornom Altae* [Discovery of the late medieval saber from the neighborhood of the village Besh-Ozek in Mountain Altai]. Sluchaynye nakhodki: khronologiya, atributsiya, istoriko-kulyturnyy kontekst. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii [Accidental discoveries: chronology, attribution, historical and cultural context. Materials of a thematic scientific conference]. St. Petersburg: Ist. fak SPbGU Publ., 2008, pp. 278–282. (in Russ.).

Khudyakov Yu. S. *Srednevekovaya sablya iz Minusinskoy kotloviny* [Medieval saber from Minusinsk trough]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelynykh territoriy. Materialy itogovoy sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN 2013 god [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories. Materials of a total session of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science 2013]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAS Publ., 2013. Vol. 19, pp. 350–353. (in Russ.).